

Est.1994

JCL

Journal of the College of Languages

Open Free Access, Peer Reviewed Research Journal

<http://jcolang.uobaghdad.edu.iq>

P-ISSN: 2074-9279

E-ISSN: 2520-3517

2021, No.(43)

Pg.243-266

Logical Semantic and Figurative Modeling of Phraseological Units in Arabic

Lecturer Kassim H. Najim (Ph.D.)

E-mail: kasim_hammad@yahoo.com

College of Engineering, University of Diyala ,Baquba City 32001, Daiyla, Iraq.

Lecturer AL Mamoori Mudher Nasrallah

E-mail: mudher970@gmail.com

College of Medicine ,University of Diyala ,Baquba City 32001, Daiyla, Iraq.

(Received on 8/11/2020 - Accepted on 6/12/2020 - Published on 2/1/2021)

DOI: <https://doi.org/10.36586/jcl.2.2021.0.43.0243>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Abstract

The present article is devoted to the analysis of Arabic phraseological units with a component *hand*, selected by continuous sampling from the “Training Russian-Arabic phraseological dictionary: about 900 phraseological units” by G. L. Permyakov. Arabic phraseological units with a component hand are modeled as invariant situations (by logical-semiotic models) and figurative statements are expressed by phraseological variants (according to the figurative characteristic of the hand component). The article focuses on the fact that somatism in Arabic phraseology has a symbolic and symbolic nature, marking various situations of Arabs' behavior, their actions, deeds, rituals, emotional and psychological states, etiquette, in particular etiquette formulas of congratulations and politeness. Thus, Arabic phraseology encodes these situations as invariants, for which phraseological variants are used with the component *hand*, which is the figurative and symbolic center of formation of their intended phraseological meaning.

Keywords: phraseological units, Arabic phraseological units, somatic phraseological units, lexical features, translation studies, , phraseological variants, logical-semiotic models .

Логико-Семиотическое И Образное Моделирование Фразеологизмов В Арабском Языке

Кассим Х. Наджим

kasim_hammad@yahoo.com

Инженерный факультет- дияла уневерситета -багуба город 32001, дияла
ирак

Аль- Мамури Мудхер Насраллах

mudher970@gmail.com

Медицинский факультет- дияла уневерситета- багуба город32001, дияла
ирак

Аннотация

Статья посвящена анализу арабских фразеологизмов с компонентом *рука*, отобранные путем сплошной выборки из «Учебного русско-арабского фразеологического словаря: около 900 фразеологизмов» Г. Л. Пермякова арабские фразеологизмы с компонентом *рука* смоделированы в качестве инвариантных ситуаций (по логико-семиотическим моделям) и как образные высказывания, выраженные фразеологическими вариантами (по образной характеристике компонента *рука*). Автор акцентирует внимание на том, что соматизм *рука* в арабской фразеологии имеет знаково-символическую природу, маркируя различные ситуации поведения арабов, их действия, поступки, обряды, эмоциональные и психологические состояния, этикет, в частности этикетные формулы поздравления и вежливости. Таким образом, арабская фразеология кодирует эти ситуации как инварианты, для обозначения которых используются фразеологические варианты с компонентом *рука*, который является образно-символическим центром образования их фразеологического значения.

Ключевые слова: фразеологизмы, арабские фразеологизмы, соматические фразеологизмы, лексические особенности, переводоведение, логико-семиотические модели, образные высказывания, фразеологические варианты.

Постановка проблемы. Фразеология – это духовное и материальное наследие народа, воплощенное в языке, цель которой – отображение культурного наследия этноса, его истории и современности. Процесс

формирования и становления фразеологизмов происходит на основе образного представления про действительность и обуславливает высокую информативность фразеологизмов как языковых единиц. Последние активно используются как устной, так и письменной речи, обогащая последнюю в стилистическом, эмотивном и культурном аспектах. Так, фразеологизмы как языковые не только выполняют номинативную функцию, но и влияют на читателя, вызывая у него определенную эмоциональную и образную реакцию.

Проблема перевода фразеологизмов была и остается темой многих исследований. В связи с национально-культурной спецификой этих языковых единиц возникает необходимость проанализировать межкультурную адаптацию и семантико-стилистический аспект вместе с межязыковыми трансформациями и интерпертированием. Именно последним обусловлено все большая актуальность определения стилистического и лингвистического аспектов фразеологических единиц. В частности, стилистическая функция фразеологии состоит в обеспечении передачи предметно-логического содержания в корреляции с экспрессивной, эмотивной, образной и эстетической информацией; именно во взаимодействии этих понятий во время передачи мыслей и чувств (в частности, связанных с компонентом *рука*), а также в общем идейном влиянии текста перевода на реципиента.

Цель статьи – осуществить логико-семиотические и образно-символическое моделирование фразеологизмов с компонентом *рука* в арабском языке.

Задания:

– проанализировать арабские фразеологизмы с компонентом *рука* как знаки инвариантных ситуаций (по логико-семиотическим моделям);

– реконструировать образно-смысловое значение компонента *рука* в составе фразеологических вариантов.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы фразеологии арабского языка исследуется в работах Р. Бекирова, Р. Васько, В. Морозовой, В. Ушакова и других. Тем не менее, проблемы перевода арабских фразеологизмов и, в частности – с компонентом *рука*, а также их стилистического аспекта в контексте логико-семиотических моделей и образно-символических групп остаются не исследованными либо малоисследованными.

Изложение основного материала. Фразеология является одним из репрезентантов каждой этнокультуры, где лингвистический и этнологический спектры описания действительности являются синкретическими, что объясняется тесной связью языка с духовными, материальными и общечеловеческими ценностями. Арабские фразеологизмы (и их синонимичные аналоги, которые представлены в «Encyclopedia of Arabic Language and Linguistics»: *qawl ma'ṭūr/sā'ir*, *'ibāra ma'ṭūra*, *ta'bīr xāṣṣ*, *lafḍ/tarkīb/ta'bīr maskūk*, *'ibāra/sīga maskūka*

и к которым в широком понимании причисляют и поговорку *matal*, имеют очень древние исламские традиции, ведь подавляющее большинство из них возникло во времена сподвижников пророка ислама [29, с. 629]. Их мудрость, характеризуется символической образностью и лаконизмом, экспрессивностью и эмоциональностью, которая вошла в арабский язык и закрепились в виде «крылатых выражений», «идиом», которыми пользуются арабы на протяжении многих веков [17, с. 3].

В наши дни арабская фразеология как объект научного наблюдения комплексно проанализирована в работе В. Д. Ушакова

«Фразеология Корана: Опыт сопоставления фразеоречений Корана и арабского классического языка», которая представляет новый взгляд на онтологическую природу этого фрагмента языковой картины мира носителей арабского языка. В частности, это новое прочтение осмысления фразеологизмов раскрывается в том, что, в отличие от традиционной структурно-семантической характеристики фразеологизмов арабского языка (которой была посвящена кандидатская диссертация В. Морозовой [14]), в этой и других работах последних лет [13] сосредоточено внимание на изучении их национально-культурной специфики.

Такое смещение акцентов вполне соответствует современным тенденциям развития фразеологии в целом, которая вписывается в проблематику исследований, связанных с изучением мировоззренческих основ духовной культуры носителей разных языков, прежде всего, различных представлений восточных и западных социумов об окружающем мире, результатом которых является их различная репрезентация отражение в языках (хотя присутствует целая череда общих закономерностей в процессе концептуализации мира, которая характерна для представителей Востока и Запада).

Учитывая такую постановку проблемы актуальным остается изучение механизмов моделирования окружающей действительности представителями как западных, так и восточных культур и отражение его результатов в их языковом сознании, прежде всего с помощью образных единиц, среди которых едва ли не важнейшую функцию выполняют фразеологизмы.

Несмотря на то, что западная цивилизация оказала заметное влияние на арабские культурные традиции и обусловила в них

определенные изменения, все же эта культура сохраняет свою самобытность [19]. Прежде всего это касается Корана как культурного сокровища арабоязычных этносов, где чрезвычайно важное место занимают фразеологизмы. Прежде всего, кораническая фразеология повлияла на механизмы и приемы фразотворения в арабском языке [17, с. 4]. Это объясняет тот факт, что многие фразеологические единицы современного литературного арабского языка и региональных диалектов являются *трансформами* (позиционная морфология) коранических образно-экспрессивных высказываний или их производными [18], вошедшими в качестве фактического материала для анализа в известной работе Г. Л. Пермякова «Пословицы и поговорки народов Востока. Систематизированное собрание изречений двухсот народов» [16].

Одну из крупнейших групп фразеологизмов, имеющих в Коране, по наблюдениям исследователей (В. Ушаков), составляют фразеологизмы с компонентом-соматизмом в целом и компонентом *рука* – в частности. Например, соматизм («рука») находим в следующем

يَدٌ
 إِنَّ الَّذِينَ يُبَايِعُونَكَ إِنَّمَا يُبَايِعُونَ اللَّهَ يَدُ اللَّهِ فَوْقَ أَيْدِيهِمْ فَمَنْ تَكَثَّ فَإِنَّمَا يَنْكُثُ عَلَى نَفْسِهِ
 وَمَنْ أَوْفَى بِمَا عَاهَدَ عَلَيْهِ اللَّهُ فَسَيُؤْتِيهِ أَجْرًا عَظِيمًا

аяте [Сура аль-Фатх, 10 аят]:

«На самом деле те, кто присягают тебе, присягают Аллаху. Рука Аллаха – над их руками. А кто нарушает, тот нарушает только против самого себя. А кто выполняет то, о чем заключил завет с Аллахом, тому даст Он великую награду» [Коран].

В результате наблюдений над восточной мудростью, Г. Л. Пермяков делает вывод о том, что в фразеологических фондах различных языков (здесь речь идет о восточных, хотя этот вывод является корректным для всех языков) находит отражение все, чем живет народ: полный набор этнографических реалий, начиная от орудий труда и заканчивая одеждой (нарядом), всесторонняя характеристика географической среды с ее ландшафтами, климатом, фауной и флорой; здесь и упоминание о прежних событиях, исторические личности, отголосок древних религиозных верований и подробная картина современной организации общества [16, с. 16].

На основе такого толкования фразеологии в упомянутой работе ученый разработал логико-семиотическую классификацию пословиц (по типам моделируемых в них ситуаций) и предоставил их предметно-образную характеристику (по типам представленных в пословицах вещей) [16, с. 5]. Как следствие, каждое высказывание исследователь проанализировал в двух смысловых планах: логико-семиотическом (как знак и модель логической ситуации) и реалемном (как образный текст) [16, с. 5].

Опираясь на разработанную Г. Пермяковым классификацию и характеристику пословиц, смоделируем арабские фразеологизмы как знаки определенных ситуаций и как образные тексты. При этом, поскольку пословицы и другие образные единицы, в том числе и фразеологизмы, являются знаками неких жизненных или воображаемых ситуаций, то сами эти ситуации относятся ко всем выражениям, которые их обозначают, как инварианты к своим вариантам. Иными словами, фразеологизмы с одним смыслом (выражающие одну ситуацию)

являются вариантами, а сама ситуация – инвариантом [16, с. 19], что представляется логичным.

Фразеологизмы арабского языка, отобранные для анализа в этом кратком исследовании – 40 единиц с компонентом *рука*, наличествующие в «Учебном русско-арабском фразеологическом словаре: около 900 фразеологизмов», классифицированы тем ситуациям, которые они обозначают, то есть по *логико-семиотическим моделям* (далее – ЛСМ) и *образно-символическими группам* (далее – ОСГ).

Первая ЛСМ фразеологизмов является *паракинетической*, то есть включает фразеологические варианты для обозначения инвариантной ситуации, отражает жестовое поведение человека в процессе преобразования тела как физической, естественной материи в тело как носитель атрибутов культуры [15, с. 34]. В частности, эти фразеологические варианты репрезентируют ситуацию, когда состояние человека, его отношение к различным объектам окружающей среды выражается с помощью внешних проявлений (*симптомов*).

Под симптомами здесь понимаем знаковые жесты, мимику, позы, связанные с принужденностью или непринужденностью внутренних физиологических и психически-эмоциональных состояний человека. Такие жесты, телодвижения, которые сопровождают речь, не всегда одинаковы в разных культурах. Так, в алжирцев и египтян после удачной шутки обязательно следует протянуть собеседнику руку ладонью вверх, по которой он должен ударить в знак понимания шутки.

Таким образом, для паракинетичних ЛСМ характерны:

а) собственно телодвижения руками человека как жестовые компоненты коммуникации, получившие *لا يستطيع رفع يده عليه* другую знаково-символическую нагрузку в фразеологизмах при обозначении эмоций, психического состояния человека, в частности неуверенности, нерешительности, когда человек не решается что-то сделать; когда кто-то выражает сострадание, сочувствие к кому-либо, боится причинить вред своими действиями: (букв.: *не может поднять руку на него*);

б) переосмысленные семиотически-маркированные телодвижения, выполняемые руками человека и отраженные во фразеологизме *لا يتقاد شيء ليديه* (букв.: *не управлять чем-то в руках*), знаменующем ситуацию, в которой находится человек, то есть его эмоционально-психическое состояние сильной взволнованности, а также в его антонимических трансформах:

جعلته (كان) ملك يمينه (اشارته) (букв.: *сделать его (быть) обладателем правой руки*), которые, наоборот, демонстрируют спокойное состояние человека, его сдержанность, уравновешенность, спокойствие;

в) соотнесение со «стереотипами поведения», в частности с «ритуальными культурными стереотипами и ритуально-маркированными формами поведения». Так, во фразеологическом варианте паракинетичной ЛСМ (букв.: *احمله على أكف الراحة*

держат его на ладнях покоя, комфорта) реализуется семантика «вежливости», то есть благосклонного, уважительного отношения к кому-либо, полного удовлетворения.

Последнее связано с тем, что у арабов открытая ладонь является жестом приветствия, когда араб встретил своего приятеля, друга, как *يد* (рука), а именно через *كف* (ладонь).

правило, он всегда поднимает правую руку ладонью вперед в знак приветствия. Очевидно, потому, в этом фразеологизме положительная аксиологическая маркованность передается даже не собственно через соматизм

Как видно из примеров, фразеологизмы, передающие эмоционально-психологическое состояние человека, его культурно-стереотипное поведение и включающие в себя значение символа-жеста, являются знаками вторичной номинации, прототипом которых служит физическое телодвижение рук как части тела человека (тела как природно-биологической материи [7, с. 7; 15, с. 34]. Эти и другие конвенциональные (закрепленные узусом, договоренности между членами арабскоязычного сообщества) знаковые элементы этнической коммуникации возникли вследствие семиотизации, социализации биологически-обусловленных движений рук (ладони), их своеобразной психологической релевантности.

Вторая ЛСМ фразеологизмов с компонентом *рука* маркирует инвариантную ситуацию «трудовая деятельность человека», фразеологические варианты которой в основном связываются с интенсивностью проявления определенного процессуально-физического признака, его чрезмерным проявлением, или наоборот, – бездействием, плохой работой либо неумением что-то делать (логико-семантическое соотношение *много / мало*). Эта оценочная семантика касается рассматриваемых единиц этой модели, поскольку последние имеют ярко выраженную эмоциональность. Итак, оппозиция *хорошо-плохо работать* представлена такими

وقد شمرَّ عن ساعديه
 جلس مكتوف الأيدي
 единицами, как (букв.: *закатать*)

تساوى يداه وزنهما (ثقلهما) ذهباً

рукава) / (букв.: сидеть со связанными руками). Так, про хорошего мастера говорят (букв.: вес его рук приравнивается к золоту), (букв.: его руки сделали благополучным (успешным)). Общая семантика этих фразеологических вариантов прослеживается в русской поговорке: *мастер на все руки* или фразеологизме *золотые руки*.

Следующая ЛСМ включает фразеологизм с акционально-объектной грамматической структурой для обозначения брачных обрядов договора с символикой руки, которые в арабоязычном (мусульманском) мире имеют своеобразный национально-культурный окрас: (букв.: просить ее طلب يدها руку). Последнее объясняется тем, что они связаны с несколькими разновидностями брака у арабов, которые были общепринятыми и никем не осуждались. Их назвала Айша رَضِيَ اللهُ عَنْهَا (араб. «ради аллаху анха» – употребляется в знак уважения к женщинам-сподвижницам Пророка Мухаммеда): в свое время существовали четыре способа связи между мужчиной и женщиной, один из которых – это заключение брака, который действует и сегодня: человек просит у другого *руку* его дочери, дает брачный дар, а впоследствии заключает с ней брак.

Таким образом, что касается образности арабских фразеологизмов, то, как говорится в «Encyclopedia of Arabic Language and Linguistics», она приобретает свою интенсивность за счет переосмысления их буквального значения. Учитывая такую природу образности арабские фразеологизмы принято делить на следующие основные группы:

а) *жестовые фразеологизмы*, о которых говорилось выше (это и объясняет производительность соматической фразеологии в арабском

basata dirā ayhi

языке, прежде всего, тех фразеологических единиц, в составе которых имеется компонент *рука*, например: «*to spread one's arms*» («разводить руками»), то есть «*to welcome*» («приветствовать»);

б) акциональные фразеологизмы, образованные по типу модели *акция-реакция*, *ʾaxada ʿalā ʿātiqihī* например: «*to carry on the shoulder*» («носить на плече»), то есть «*to undertake a task*» («выполнить задачу»);

в) гиперболизированные фразеологизмы, в которых отражено намеренное преувеличение чего-либо для интенсификации выразительности, например:

dābat ʾadfāruhu букв. «*His fingernails melted*» (букв.: *Его ногти растаяли*), то есть «*to strive in vain*» («тщетно стремится») [29, p. 631].

Кроме этих групп, автор статьи «Phraseology» А. Shivtiel [29, p. 631] выделяет еще и другие, но здесь мы их не комментируем, ведь планируем это сделать в последующих исследованиях. Ниже рассмотрим подробнее образность фразеологизмов, относящихся к первой группе, которая и является предметом изучения в данной статье.

Образно-символические группы представлены в исследуемом материале жестовыми фразеологизмами с компонентом *рука*, в которых закодировано положительные или отрицательные черты человека – представителя арабоязычного этноса, его внутренние и внешние качества (щедрость, способность прийти на помощь, бескорыстие, вина в чем-то, обман, жадность, подлость, положительное или отрицательное отношение к кому-либо, опыт, разные социальные и этнические стереотипы поведения, познания и оценка окружающей среды).

Так, образно-оценочную маркованность по признаку «хорошо» включает в себя *يدَه خفيفة*, фразеологизм который буквально означает в арабском языке *его рука является легкой*. Образная символика руки у арабов и сегодня остается мощным защитным средством, в частности, как и у других народов, актуализируется оппозиция *легкая / тяжелая рука* – везение, успех, и наоборот.

Для обозначения чрезвычайно ловкого человека употребляется фразеологический вариант *وضع يده على* (букв.: *он положил свою руку на [...]*). Синонимическую трансформацию этого образа мы наблюдаем также в арабском фразеологизме *عاش على اكتاف الآخرين* (букв.: *жить на плечах других*), где символика рук раскрывается в их связи с плечами, обозначая ненасытное желание чего-то достигать, но за счет других людей. Интересен также эквивалент этого фразеологизма в русском языке *Чужими руками жар загребать*. Здесь, кроме символически-образной нагрузки соматизма *плечи*, фразеологическое переосмысление значения закодировано в оппозиции *свой / другой-чужой*. Компоненты *рука* и *плечи* здесь являются орудием, инструментарием для достижения чего-то.

Релевантными в этой связи являются фразеологические наименования при образном маркировании соматизма *рука*, которые референтно соотносятся с действиями людей, их поступками, когда они пытаются одновременно делать несколько дел при том, что это не дает результата. Эти фразеологические варианты уже стали стереотипами поведения арабов в определенных ситуациях:

لا يمكن حمل بطيختين بيد واحدة (букв.: *нельзя нести два арбуза в*

одной руке). Здесь еще символическая образность может быть декодирована как такая, которая обозначает ненасытность человека, который готов все захватить в одни руки.

Соматизм *рука* как компонент арабских фразеологизмов является образно-смысловым центром для единиц, базисом которых является семиотическое противопоставление свободного / связанного, когда человек является заложником ситуации, из которой, кажется, нет выхода (букв.: *связывать его* فَيَدِ يَدِهِ *руку*). Антонимическим трансформом рассматриваемого фразеологизма является такой образно-характеризующий أَطْلَقَ يَدَهُ вариант, как (букв.: *освободить, выпускать его руку*) – освободиться от чего-то, что является бременем, в основе которого лежит идея свободного как оппозиция связанного.

Фразеологические образы, выражающие идею доверия, верности, преданности одного человека другому يَدُهُ الْيَمِينِي (букв.: *его правая рука*), سَاعِدُهُ الْإِمْنِي (букв.: *его правая рука (предплечье)*), имеют положительную оценку, связанную с символизацией правой руки как правильной. В целом в арабской культуре левая рука считается «нечистой», поэтому и в быту, и в деловом этикете выполнять определенные действия левой рукой запрещено.

Идея единства представлена и такими фразеологичными вариантами, как:

أَمْتَأْبَطًا (تَأْبَطُ) ذِرَاعُهُ (букв.: *брать под мышку, под руку*);

يَدًا يَدًا (букв.: *рука об руку*);

يَدًا وَاحِدَةً

(букв.: *одной рукой*).

Все они имеют образное значение «объединиться для достижения определенной цели в каком-то деле, установить дружеские отношения» и маркируют «ситуацию доверия между собеседниками, без выгоды или преимущества друг перед другом».

С соматизмом *рука* связан и оценочный мотиватор «*чистое-грязное*», представленный переосмысленной образно-характеризуемой единицей для обозначения нечестного, лицемерного человека, который уклоняется от ответственности (букв.: *встряхивать руку от чего-то*). Словарь, из *نفض يده من* которого выписано для анализа фразеологизмы, дает такой русский эквивалент для этой фраземы: *умыть руки*.

Сравним символику этого образного выражения в библейском толковании, который связан с судебной сферой. В Библии говорится о древнееврейском ритуальном обычае *умывать руки* в знак непричастности к участию в каком-то действии (преступлении): «*Пусть омоют руки свои [...] И скажут, и скажут: руки наши не пролили крови сей, и глаза наши не видели*» [5]. Широкую известность это выражение приобрело в связи с евангельской легендой, согласно которой римский наместник Иудеи Понтий Пилат, отдав по требованию толпы Христа на распятие, «*умыл руки перед народом, и сказал: неповинен я в крови Праведника Сего*» [5].

Образная связь компонента *рука* с пространственно-локативными характеристиками является очевидной и типичной для любого языка: арабский язык не является исключением, ведь в нем присутствуют фразеологизмы, имеющие значение «близко, рядом»: (букв.: *под его рукой*), *تحت يده*

في متناول اليد (букв.: *в досягаемости руки*). Впрочем,

пространственность, в частности понятие расстояния, в отдельных фразеологизмах переосмыслена для обозначения недостижимости определенных намерений человека, о котором в арабском мире говорят (букв.: *не в досягаемости его руки*).

Фразеологизмы с компонентом *рука* характеризуют еще и образно-символическую ситуацию «лучше реально иметь меньше, чем стремиться иметь больше того, что является труднодоступным или вообще

недостижимым, عصفور في اليد و لا عشرة على الشجرة

невыполнимым»: (букв.: *птица в руке, а не десять на дереве*). В разных языках присутствуют такие эквиваленты этого фразеологизма: англ.: *A bird in the hand is worth two on the bush*, рус.: *Лучше синица в руке (в руках), чем журавль в небе*, которые также образованы на основе образно-символического переосмысления соматизма *hand / рука*. Эти параллели показывают, что метафорическое противопоставление птицы и символика руки имеют древние традиции, которые характерны как для восточной, так и для западной этнической культур.

Выводы. Подытоживая, отметим, что соматизм يَدٌ («рука») в арабской фразеологии имеет знаково-символическую природу, маркируя различные ситуации поведения арабов, их действия, поступки, обряды, эмоциональные и психологические состояния, этикет, в частности этикетные формулы поздравления и вежливости. Таким образом, арабская фразеология кодирует эти ситуации как инварианты, для обозначения которых используются фразеологические варианты с компонентом *рука*, который является образно-символическим центром образования их фразеологического значения.

Список использованной литературы

1. Амна Ахмед Абдалла. Национально-культурное своеобразие русской и арабской фразеологии (на материале перевода художественного текста): дис. ... канд. филол. наук / Амна Ахмед Абдалла. – Москва, 1998. – 156 с.
2. Аникин В. П. Мудрость народов / В. П. Аникин; отв. ред. И. С. Брагинский // Пословицы и поговорки народов Востока. – Москва, 1961. – 736 с.
3. Ахмед Мухаммед Салех. Констративные особенности семантики несвободных сочетаний русского языка, выражающих эмоции (на материале русского и арабского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ахмед Мухаммед Салех; Институт русского языка имени А. С. Пушкина. – Москва, 1993. – 16 с.
4. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь / Х. К. Баранов. – 6-е изд., стереотип. – Москва: Русский язык, 1985. – 944 с.
5. Библия : синодальный перевод : [электронный ресурс] // Подкрепись : веб-сайт. – Электрон. данные. – Режим доступа: <https://allbible.info/bible/sinodal/mt/27/> [дата обращения: 19.05.20].
6. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов. – Москва, 1986. – 342 с.
7. Готовцева Л. М. Фразеологические единицы с соматическим компонентом языка саха как объект сопоставительного изучения : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : специальность 10.02.20 “Сравнительно-историческое, сопоставительное и типологическое языкознание” / Л. М. Готовцева. – Якутск, 1994. – 24 с.
8. Гвоздарев Ю. А. Рассказы о русской фразеологии / Ю. А. Гвоздарев. – Москва, 1988. – С. 4–17.
9. Ковалев А. А. Учебник арабского языка / А. А. Ковалев, Г. Ш. Шарбатов. – Москва: Вост. лит., 2004. – 751 с.
10. Красновский В. Н. Карманный русско-арабский словарь / В. Н. Красновский, Г. Ш. Шарбатов. – Москва: Русский язык, 1988. – 576 с.

11. Крымский А. Е. История новой арабской литературы: XIX – начало XX века / А. Е. Крымский. – Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1971. – 794 с.
12. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика психология – когнитивная наука / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – Москва: Наука, 1994. – № 4. – С. 34–47.
13. Морозова В. С. Национально-культурная специфика метонимических фразеологизмов современного арабского литературного языка / В. С. Морозова // Арабская филология. – М., 2004. – Вып. 2. – С. 110–120.
14. Морозова В. С. Структурно-семантическая характеристика фразеологии арабского литературного языка : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : специальность 10.02.22 “Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (арабский язык)” / В. С. Морозова. – М., 1985. – 19 с.
15. Рачковская А. В. Фразеологические обороты русского, белорусского и польского языков, мотивированные названиями жестов, мимики и значимых телодвижений / А. В. Рачковская // Форма. Значение и функции единиц языка и речи : материалы докладов международной научной конференции – Мн., 2002. – С. 34–36.
16. Пермяков Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока Систематизированное собрание изречений двухсот народов / Григорий Львович Пермяков. – М. : Лабиринт, 2001. – 620 с.
17. Ушаков В. Д. Фразеология Корана : Опыт сопоставления фразеоречений Корана и арабского классического языка / Виктор Данилович Ушаков. – М. : Издательская фирма “Восточная литература” РАН, 1996. – 203 с.
18. Фролов Д. В. Арабская филология : грамматика, стихосложение, корановедение : статьи разных лет / Дмитрий Владимирович Фролов. – М. : Изд-во “Языки славянской культуры”, 2006. – 440 с.

19. Шагаль В. Э. Арабский мир : пути познания : межкультурная коммуникация и арабский язык / Владимир Эдуардович Шагаль. – М. : Институт востоковедения РАН, 2001. – 287 с.
20. Священный Коран в переводе, с комментариями / [пер. с арабск. А. Ю. Али]. – Нижний Новгород : Издательский дом “Медина”, 2007. – 1741 с.
21. Тарланов З. К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. – Киев: Издательство ПГУ, 1999. – 327 с.
22. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы / А. А. Уфимцева. – Москва: Изд-во АН СССР, 1962. – 287 с.
23. Ушаков В. Д. Фразеология Корана: Опыт сопоставления фразеоречений Корана и арабского классического языка: [монография] / В. Д. Ушаков. – Москва: Букинистическое издание, 1996. – 203 с.
24. Фавзи А. М. Учебный русско-арабский фразеологический словарь : Около 900 фразеологизмов / А. М. Фавзи, В. Т. Шкляров. – М. : Русский язык, 1989. – 616 с.
25. Шарбатов Г. Ш. Арабские народные пословицы и поговорки / Г. Ш. Шарбатов. – Москва, 1961. – 59 с.
26. Шайхуллин Т. А. Стилистика арабского языка: учеб. пособие / Т. А. Шайхуллин, Э. М. Зиганшин, А. Н. Зильева. – Казань: Магариф, 2008. – 383 с.
27. Beeston A. F. L. Arabic Historical Phraseology : Supplement to Written Arabic. An Approach to the Basic Structures / Alfred Felix Landon Beeston. – Cambridge : Cambridge University Press, 1969. – 156 p.
28. Ekesson J. Arabic Proverbs and Wise Sayings / Joyce Ekesson. – Lund : Pallas Athena, 2011. – 229 p.
29. Shvitiel A. Phraseology / A. Shvitiel // Encyclopedia of Arabic Language and Linguistics / [gen. ed. K. Versteegh, ass. eds M. Eid, A. Elgibali, M. Woidich, A. Zaborski]. – Leiden–Boston : BRILL, 2008. – P. 628–634.

References

1. Amna Ahmed Abdullah. National and cultural originality of Russian and Arabic phraseology (based on the translation of a literary text): dis. ... Cand. philol. Sciences / Amna Ahmed Abdullah. - Moscow, 1998 .-- 156 p.
2. Anikin V. P. Wisdom of the peoples / V. P. Anikin; otv. ed. I. S. Braginsky // Proverbs and sayings of the peoples of the East. - Moscow, 1961 .-- 736 p.
3. Ahmed Muhammad Saleh. Constructive features of the semantics of non-free combinations of the Russian language, expressing emotions (based on the material of the Russian and Arabic languages): author. dis. ... Cand. Phil. Sciences: 10.02.01 / Ahmed Muhammad Saleh; Institute of the Russian language named after A.S. Pushkin. - Moscow, 1993 .-- 16 p.
4. Baranov Kh. K. Arabic-Russian dictionary / Kh. K. Baranov. - 6th ed., Stereotype. - Moscow: Russian language, 1985 .-- 944 p.
5. Bible: synodal translation: [electronic resource] // Podpisis: website. - Electron. data. - Access mode: <https://allbible.info/bible/sinodal/mt/27/> [date of access: 19.05.20].
6. Vinogradov VV On the main types of phraseological units in the Russian language / VV Vinogradov. - Moscow, 1986 .-- 342 p.
7. Gotovtseva LM Phraseological units with a somatic component of the Sakha language as an object of comparative study: author. diss. ... Cand. philol. Sciences: specialty 10.02.20 "Comparative-historical, comparative and typological linguistics" / L. M. Gotovtseva. - Yakutsk, 1994 .-- 24 p.
8. Gvozdarev Yu. A. Stories about Russian phraseology / Yu. A. Gvozdarev. - Moscow, 1988. - pp. 4–17.
9. Kovalev A. A. Textbook of the Arabic language / A. A. Kovalev, G. Sh. Sharbatov. - Moscow: Vost. lit., 2004 .-- 751 p.
10. Krasnovsky V. N. Pocket Russian-Arabic dictionary / V. N. Krasnovsky, G. Sh. Sharbtov. - Moscow: Russian language, 1988 .-- 576 p.

11. Krymskiy AE History of new Arabic literature: XIX - early XX century / AE Krymskiy. - Moscow: Science. Main edition of oriental literature, 1971. - 794 p.
12. Kubryakova ES Initial stages of the formation of cognitivism: linguistics, psychology - cognitive science / ES Kubryakova // Questions of linguistics. - Moscow: Nauka, 1994. - No. 4. - P. 34–47.
13. Morozova B. C. National-cultural specificity of metonymic phraseological units of the modern Arabic literary language / B. C. Morozova // Arabian philology. - M., 2004. - Vip. 2. - P. 110–120.
14. Morozova B. C. Structural and semantic characteristics of the phraseology of the Arabic literary language: author. diss. ... Cand. philol. Sciences: specialty 10.02.22 "Languages of peoples of foreign countries of Europe, Asia, Africa, aborigines of America and Australia (Arabic)" / B. S. Morozova. - M., 1985. -- 19 p.
15. Rachkovskaya A. V. Phraseological turns of the Russian, Belarusian and Polish languages, motivated by the names of gestures, facial expressions and significant body movements / A. V. Rachkovskaya // Form. The meaning and functions of language and speech units: materials of reports of an international scientific conference - Minsk, 2002. - pp. 34–36.
16. Permyakov GL Proverbs and sayings of the peoples of the East Systematized collection of sayings of two hundred peoples / Grigory Lvovich Permyakov. - M.: Labyrinth, 2001. -- 620 p.
17. Ushakov V. D. Phraseology of the Koran: Experience of comparing the phraseological expressions of the Koran and the Arabic classical language / Victor Danilovich Ushakov. - M.: Publishing company "Eastern Literature" RAS, 1996. - 203 p.
18. Frolov D. V. Arabic philology: grammar, versification, koranology: articles of different years / Dmitry Vladimirovich Frolov. - M.: Publishing house "Languages of Slavic culture", 2006. - 440 p.
19. Chagall V.E. The Arab world: ways of cognition: intercultural communication and the Arabic language / Vladimir Eduardovich Chagall. - M.: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2001. -- 287 p.

20. Holy Qur'an in translation, with commentaries / [per. from Arabic. A. Yu. Ali]. - Nizhny Novgorod: Publishing House "Medina", 2007. - 1741 p.
21. Tarlanov ZK Russian proverbs: syntax and poetics. - Kiev: PSU Publishing House, 1999 .-- 327 p.
22. Ufimtseva AA Experience in studying vocabulary as a system / AA Ufimtseva. - Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences SSS, 1962 .-- 287 p.
23. Ushakov V. D. Phraseology of the Koran: Experience in comparing the phraseological expressions of the Koran and the Arabic classical language: [monograph] / V. D. Ushakov. - Moscow: Second-hand book edition, 1996 .-- 203 p.
24. Fawzi A. M. Educational Russian-Arabic phraseological dictionary: About 900 phraseological units / A. M. Fawzi, V. T. Shklyarov. - M.: Russian language, 1989 .-- 616 p.
25. Sharbatov G. Sh. Arabian folk proverbs and sayings / G. Sh. Sharbatov. - Moscow, 1961 .-- 59 p.
26. Shaikhullin T. A. Stylistics of the Arabic language: textbook. allowance / T. A. Shaikhullin, E. M. Ziganshin, A. N. Zilyaeva. - Kazan: Magarif, 2008 .-- 383 p.
27. Beeston A. F. L. Arabic Historical Phraseology: Supplement to Written Arabic. An Approach to the Basic Structures / Alfred Felix Landon Beeston. - Cambridge: Cambridge University Press, 1969 .-- 156 p.
- 28 Ekesson J. Arabic Proverbs and Wise Sayings / Joyce Ekesson. - Lund: Pallas Athena, 2011 .-- 229 p.
29. Shvitiel A. Phraseology / A. Shvitiel // Encyclopedia of Arabic Language and Linguistics / [gen. ed. K. Ve

About the authors:

Kassim H. Najim

Engineering Falultet - Diyala University - Baguba City 32001, Diyala Iraq

E-mail: kasim_hammad@yahoo.com

Al-Mamuri Mudher Nasrallah

Medical Falultet - Diyala University - Baguba 32001, Diyala Iraq

Email: mudher970@gmail.com

Об авторе:

Кассим Х. Наджим

Инженерный факультет- дияла уневерситета -багуба город 32001, дияла ирак

*Corresponding author E-mail: kasim_hammad@yahoo.com

Аль- Мамури Мудхер Насраллах

Медицинский факультет- дияла уневерситета- багуба город32001, дияла ирак

Email: mudher970@gmail.com

النمذجة المنطقية – الدلالية والرمزية للتعبير الاصطلاحية في اللغة العربية

م. د. قاسم حمد نجم

كلية الهندسة – جامعة ديالى – مركز بعقوبة 32001 – محافظة ديالى \العراق

*Corresponding author E-mail: kasim_hammad@yahoo.com

م. مظهر نصرالله خلف المعموري

كلية الطب – جامعة ديالى – مركز بعقوبة 32001 – محافظة ديالى \العراق

mudher970@gmail.com

خلاصة البحث

المقالة مكرسة لتحليل العبارات الاصطلاحية العربية التي تحتوي على كلمة (يد)، والتي تم اختيارها عن طريق اخذ عينات مستمرة من " قاموس العبارات المنهجي الروسي – العربي : حوالي 900 عبارة اصطلاحية " للمؤلف من قبل وحدات غ . ال . بيرميakov . العبارات الاصطلاحية العربية ذات المكون (يد) على غرار الحالات الثابتة (من خلال النماذج المنطقية السيمائية) وكيف يتم التعبير عن العبارات التصويرية من خلال المتغيرات العبارية (وفقا للسمة الرمزية للمكون (يد)). . يركز المؤلف على حقيقة ان أعضاء الجسد في العبارات العربية لها طبيعة رمزية ، تميز المواقف المختلفة لسلوك العرب وفعالهم وطقوسهم وحالاتهم العاطفية والنفسية والاداب ، ولاسيما صيغ اداب التهاني والتهذيب . وهكذا ، فان العبارات العربية ترمز الى هذه المواقف على

انها ثوابت ، اذ يتم استعمال متغيرات عبارات مع جزء الجسم (اليـد) وهي المركز الرمزي والرمزي لتشكيل معانيها اللغوية .

الكلمات المفتاحية: الوحدات اللغوية، الوحدات اللغوية العربية، الوحدات اللغوية الدلالية، دراسات الترجمة، الخيارات اللغوية، النمذجة المنطقية والدلالية الرمزية.